

В этот момент спина Хьюза слегка выпрямилась, он почти неслышно сделал лёгкий вдох. Линн тоже почувствовал лёгкий жар, но вскоре, с пробуждением Хьюза, за несколько вдохов и выдохов Линн внезапно словно вынырнул из тёплого горячего источника и окунулся в прохладную, освежающую и комфортную холодную воду. Сознание всего его тела погрузилось в ощущение свежей прохлады — комфортное, свободное.

Мгновенно Линн протрезвел, сонливость рассеялась, жар внезапно исчез.

Он решил, что пора вставать, и открыл глаза. Линн не почувствовал ничего странного, просто перевернулся и сел.

Его утренний голос прозвучал сонно:

— Сейчас... который час?

Он ещё и зевнул, последние слова прозвучали невнятно.

Спина Хьюза слегка расслабилась, он низко и медленно ответил:

— Около шести пятнадцати. Сегодня куда не нужно идти, так что не торопись.

Сказав это, он на шаг опередил Линна, перевернулся и встал, направившись в ванную умываться.

Линн же, потирая глаза, всё ещё сидел на неубранной кровати.

Спустя несколько секунд он, шлёпая ногами, спустился с кровати и открыл дверь спальни.

Войдя в гостиную, Линн собирался проверить морозильную камеру, чтобы решить, что приготовить на завтрак.

В гостиной уже сидел человек — кто-то встал раньше них. Линн поднял взгляд и увидел темноволосого Линь Си, который уже с раннего утра захватил гостиную. На общем световом экране транслировалась шумная спортивная программа.

Увидев, что дверь спальни Линна и Хьюза открылась, Линь Си естественно обернулся, с бутербродом во рту, параллельно листая свои учебные материалы, и помахал Линну рукой:

— Доброе утро.

Линн, потирая взъерошенные волосы, медленно подошёл, шлёпая тапочками, и небрежно пробормотал:

— Доброе, ты сегодня рано встал.

Он снова зевнул.

Говоря это, Линн обошёл диван:

— Ммм... Ты один? А где Цяо Яао?

Он плюхнулся рядом с Линь Си, снова начал часто зевать, словно уставший, и заговорил:

— Хьюз занимает ванную в спальне... вот я и вышел поискать еды... Ах да, я же вышел за едой.

Он снова встал, словно озарившись, и медленно направился к открытой кухне, начал рыться в морозильнике.

Линь Си, сидя в гостиной, высунул голову:

— В холодильнике ещё есть паровые булочки. Цяо Яао тоже уже давно нет в общежитии, он, кажется, занят каким-то особым делом.

— М-м, правда? — равнодушно отозвался Линн. — Тогда не будем обращать на него внимания, в конце концов, у всех есть свои дела.

Линь Си снова вспомнил и спросил:

— Как ваши специальные тренировки? Кажется, довольно тяжело? Сегодня редкость видеть вас в общежитии.

— Закончились, да и в целом нормально, — Линн положил булочки в пароварку, затем, волоча ноги, вернулся на диван.

В нескольких словах он кратко изложил события, а затем в замешательстве подвёл итог:

— Так что, скажи, над какими же системными навыками мне нужно работать?

Выслушав объяснение, Линь Си тоже погрузился в раздумья. Через секунду он почесал затылок и тоже показал смущённую глуповатую улыбку:

— Не знаю! Если честно, я сам никогда над этим не задумывался!

Таким образом, Линн не получил ответа, а заодно втянул Линь Си в водоворот размышлений.

К тому времени, как Хьюз закончил умываться, оделся и появился в гостиной, Линн всё ещё размышлял над предыдущим вопросом. Увидев, что Хьюз вышел, его глаза вдруг загорелись, он посмотрел с надеждой, ожидая каких-то подсказок.

Взглянув на выражение Линна, Хьюз понял, о чём тот думает, но серьёзно сказал ему:

— Это вопрос, над которым ты должен подумать самостоятельно.

В этом пункте Хьюз и Тао Носы удивительным образом сошлись во мнениях.

Итак, Линн не получил никаких подсказок. Он немного упал духом, надув щёки, и с силой укусил соломинку, потягивая апельсиновый сок. Но расстроился он лишь на мгновение, а затем отпустил это.

Даже позавтракав вместе, Линн так и не нашёл ответа в утреннем ступоре и зевоте.

Что ж, Линн и не особо старался думать, он просто лежал, как солёная рыба.

*

После завтрака.

Хьюз наводил порядок на кухне. Поскольку в общежитиях академии запрещено использовать домашних роботов, некоторую простую работу приходилось делать самостоятельно.

А Линн в одиночестве вернулся в спальню, снова погрузившись в раздумья и медитацию.

Спустя несколько минут Линн, словно краб, развернулся на кровати на сто восемьдесят градусов, уткнувшись головой в изножье, снова взъерошил волосы, но так ничего и не придумал.

Хьюз всё ещё не вернулся.

Линн медленно подумал, что Хьюз, вероятно, хочет дать ему больше времени для самостоятельных размышлений, намеренно не беспокоя его.

Но он действительно ничего не мог придумать.

— Ладно, сначала посмотрю другие материалы, что-нибудь по анатомии, может, это даст толчок...

Линн ненадолго очистил разум и решил сначала включить оптический компьютер, сделать что-то более понятное.

В конце концов, не стоит торопиться, у него ещё есть несколько дней, чтобы медленно думать...

Жизнь вернулась к обычным учебным будням.

Прошло три дня.

Изучая новые знания, Линн по-прежнему не находил много хороших идей.

В послеобеденное время после занятий снова наступило свободное время.

Линн снова предался раздумьям, сидя впустую в спальне.

Ему было как-то лениво, не хватало энергии, мозг был пуст, как чистая, только что обновлённая белая бумага, пугающе пустой.

А чтобы дать Линну время подумать в одиночестве, Хьюз ушёл в тренировочный зал и не вернулся.

Он оставил Линна одного в спальне.

У-у-у, маленький человечек в голове Линна разыгрывал спектакль, он упал на пол, жалкий, слабый и беспомощный.

Линн пожалел себя, лёжа на кровати в ступоре, перевернулся.

Он загибал пальцы, перечисляя свои навыки, размышляя вслух:

— Плоскость, точка, кинжал, мои личные способности... Ммм, что же это должно быть?

— Ладонь слишком велика, кулак тоже не подходит, что-то ещё меньше? Что такое игла?

Линн вытянул руку, раскрыл ладонь, затем сжал её, он скучаяще шевелил кончиками пальцев, беспечный жест словно игра на невидимом пианино, длинные бледные пальцы постукивали по воздуху.

Линн бессознательно смотрел на поднятые кончики пальцев:

— Точка, линия, плоскость...

В его сознании мелькнула вспышка озарения, он вспомнил кое-что, виденное им в глубине бездны, а также существо, которое встречал несколько раз.

Тут же в его памяти промелькнули воспоминания об анатомии. Линн внезапно прекратил мечтать и тихо пробормотал себе под нос:

— Особенность моей способности по сути всё ещё ментальная...

Он вдруг уставился на кончики своих пальцев, поднял раскрытые ладони. Какая-то странная энергия потекла от центра лба вдоль меридианов к кончикам пальцев. Он пошевелил слегка похолодевшими пальцами, сосредоточившись, как никогда прежде. Бледные указательный и большой пальцы правой руки слегка сжались, одновременно коснувшись поднятого кончика пальца другой руки.

— Щёлк!

Раздался лёгкий звук, на кончиках его пальцев мелькнула тонкая вспышка света, словно что-то сконцентрировалось, но сразу же потеряло равновесие, словно резинка, которая порвалась, и внезапно исчезла.

— Получилось!

Глаза Линна внезапно загорелись.

— Вот оно!

Тут же он, словно гусеница, закопался лицом в одеяло, перекатываясь, и тихо хихикнул.

У него появилась маленькая идея!

Обретя идею, Линн в одиночку, украдкой выскользнул из общежития, захватив с собой большую сумку с питательными растворами, сэндвичами, печеньем и другой едой. Пока Хьюз ещё не заметил его, он тихонько нашёл другой тренировочный комплекс в академическом районе, арендовал полностью закрытый тренировочный зал.

Итак, он счастливо и радостно начал проводить трудную неделю, погрузившись в адские тренировки по исследованию способностей!

С этого момента Хьюз действительно не видел Линна, но он получал короткие сообщения от него, так что новости всё же были.

Поэтому он не беспокоил Линна.

Даже когда ночью Хьюз в одиночестве возвращался в общежитие, а Линн всё ещё не появлялся, Хьюз сохранял спокойствие.

Просто в часы отдыха ночью он иногда оборачивался, глядя на пустую кровать, чувствуя некоторую разницу, и даже в глубине души ощущая лёгкое неудобство.

Однако вскоре он выключил свет, закрыл глаза и погрузился в сон.

Хьюз не слишком погружался в эмоции, его чувства всегда были довольно ровными.

Так что даже если настроение немного упадёт, ничего страшного.

Линн говорил, что ему нужно семь дней.

...

Неделю спустя.

<http://bllate.org/book/15502/1396166>